

ОБРАЗОВАНИЕ

Время подводить итоги

В начале августа в Новосибирском государственном университете состоялось заседание приемной комиссии, итогом которого стало составление списков абитуриентов и зачисление по результатам Единого государственного экзамена. Самое время обсудить эту волнующую проблему. Наш собеседник — Г.В. Шустов, бесслесный ответственный секретарь приемной комиссии на протяжении последних тринадцати лет.

— **Георгий Викторович, поскольку все сейчас сведено к ЕГЭ, не могу не спросить, а как вы относитесь к этой форме проверки знаний? Положительно, отрицательно или принимаете как неизбежное?**

— Я воспринимаю ЕГЭ, с одной стороны, как должное, а с другой, скорее, позитивно.

— **Какие у вас аргументы (ведь экзамен так ругают...)?**

— Мое личное мнение такое. Во-первых, появилась свобода выбора. Раньше абитуриенты не имели возможности выбирать. Раз пришел в этот вуз, то в нем и должен учиться, потому что здесь сдаешь экзамены (а в других университетах экзамены в это же время). Так что, повезет — не повезет. Я думаю, что вузы это наверняка устраивало, потому что можно было заранее планировать в зависимости от количества бюджетных мест: пришло много народу, можно жестче принимать экзамены, а если мало, то — «двойки не ставим». Это реальная ситуация, о которой не любят вспоминать, но так было.

Другой момент — при прежней системе педагог сам учил детей, придумывал им задания, составлял экзаменационные задания и сам выставлял оценку. То есть, грубо говоря, всё делали «свои люди»: сами научили и сами оценили; при этом медалистов становилось всё больше. Однако когда выпускник заканчивал школу, пытались куда-то поступить, нередко начинались проблемы. В высших учебных заведениях считали, что оценки высокие, знаний все меньше, а школы говорили — вузы завышают требования. Впрочем, какое-то время такое положение дел всех устраивало. Теперь же в школе поучили, а проверка знаний — независимая. И бывает, что там ребенок один из первых, а баллов по ЕГЭ набрал мало.

— **А элемент случайности вы исключаете?**

— Могу привести контрпример. Был прецедент (и далеко не единственный), когда пришли к нам мама со школьником, который за сочинение никогда не имел ниже пятёрки, а тут — двойка. Стали разбираться в приемной комиссии факультета, в это время там была председатель комиссии. В ходе беседы она начала поправлять ошибки в сочинении и только при беглом просмотре насчитала их ещё пять-шесть. Вот она — цена пятерки! И это случается не так уж редко. Говоря о плюсах ЕГЭ, хочу упомянуть еще одну деталь. Прежде преимуществом пользовался тот, кто жил рядом с хорошим вузом — подготовительные курсы, натаскивание и всё такое. Им проще было на вступительных экзаменах показать хорошие результаты. А возьмем приезжих — живут в общежитии, в незнакомой обстановке, что само по себе стресс. Это равные условия?

Ну и последнее... Вузам это не нравится, но приходится мириться. Я говорю о том, что теперь именно вчерашний

школьник выбирает и может подавать документы в несколько вузов. Например, ребята с высокими баллами оставляют у нас копии документов, уезжают в Москву или Санкт-Петербург, где их, конечно, с радостью берут, а у нас они как «мертвые души» во главе списков висят, при том, что сообщать об этом они не обязаны. У тех же, кто чуть ниже, возникают проблемы — ведь абитуриентов «на грани поступления» готовы взять многие городские вузы. Причем нет никакой поисковой базы, чтобы можно было всё это проверить и сориентироваться, кто в какой вуз принят. Вот такой негатив, и это напрягает как вузы, так и приемные комиссии.

— **В вузах нашей страны зачисление по итогам Единого государственного экзамена стало обязательным последние два года. А в НГУ?**

— Новосибирский госуниверситет по результатам или частично по результатам ЕГЭ принимает уже более семи лет. Первое время (пять с лишним лет) это шло как эксперимент, мы могли выбирать и практически с первого года принимали ребят по такой схеме. Сначала только на двух факультетах, потом добавлялись другие, какие-то факультеты готовы были взять только по баллам ЕГЭ, а некоторые обязательно оставляли экзамены. Мы вводили свои испытания, варьировали, меняли шкалу, пытались отследить, с какими баллами ЕГЭ люди успешно учатся. Словом, наблюдали за процессом и совершенствовали систему. И поскольку ЕГЭ стал обязательным, то сейчас, когда мы зачисляем, то уже представляем себе, кого набираем, кто будет успешно учиться, а кто отчислится.

— **Прогнозы сбываются?**

— Естественно.

— **Зачем же тогда брать того, кто заведомо «вылетит»?**

— А вот, например, приходит человек, который имеет льготы — инвалид, сирота или парень после армии. Такому достаточно сдать на минимальные баллы, определенные министерством, а они очень низкие. И считается, что экзамены он выдержал, мы обязаны его взять. Но у кого-то есть настрой на учебу, пусть даже подготовка похуже — эти выравниваются; а кто-то учиться не может.

— **Расскажите, какова была «технология» рассмотрения результатов ЕГЭ и зачисления в этом году, сколько этапов?**

— Министерство образования учло все прошлогодние безобразия, поэтому были изменены правила приема. Прежде всего, документы можно было подавать в ограниченное число вузов и не более, чем на три направления подготовки одновременно. Кроме того, по нынешнему регламенту мы обязаны были объявить, кто рекомендован к зачислению, но зачислять имели право не только из числа рекомендованных. Если кто-то из них не предоставил вовремя оригиналы документов (сначала можно подавать копии), то мы могли рассматривать весь остальной список. Это существенно сокращает количество этапов: в прошлом году было три «волны», а нынче многие вузы обошлись одним этапом.

С 20 июня по 25 июля выпускники школ подавали документы, оригиналы или копии, оформлением которых занимались операторы системы «Абитуриент»: вносили все данные в базу, распечатывали заявления, которые надо подписать. Введена также он-лайн регистрация, что значительно облегчает процесс поступления для иногородних. Далее приемная комиссия рассматривает поступившие результаты ЕГЭ, по федеральной базе проверяет льготников, победителей олимпиад, это дополнительная работа. Потом 25 июля мы должны были выставить первый рейтинговый список с выделением рекомендованных к зачислению и уже 30 июля — полный

список, из которого и выбирали, кого принимать, а кого нет. До 4 августа абитуриенты должны были предоставить оригиналы документов, потом на факультетах посмотрели общую картину и вынесли на заседание приемной комиссии. Зачисление прошло 5 августа. Мы выставляем на сайт списки зачисленных, и теперь уже студенты НГУ, особенно иногородние, могут не появляться у нас до сентября.

— **Это уже окончательно и обжалованию не подлежит?**

— Всякое бывает, иногда и после зачисления случаются некоторые подвижки. В частности, когда кто-то «на грани», пройдет — не пройдет. Вот несколько человек в питерских и московских вузах как раз были «на грани» и вроде как не проходили на выбранные специальности, но они оказались не полностью заполненными. И эти ребята уже после зачисления забрали свои документы, а кто-то продвинулся на их место. Что мы еще можем сделать... Есть категория платного обучения, и в таком случае можно перевести лучших на бюджет.

— **Как вы оцениваете завершившуюся в этом году компанию, особенно в сравнении с прошлогодней?**

— По сравнению с прошлым годом могу сказать, что количество заявлений возросло примерно в полтора раза, то есть к нам пришло примерно на 40 % больше абитуриентов. И это отмечают все вузы.

— **Интересно, почему? Вроде бы, «демографическая яма»...**

— Может быть, действует инерция мышления. Раз можно подавать документы в разные вузы, надо попытаться. Беседую с одним мальчиком, у которого есть льготы и все возможности поступить в Новосибирский государственный университет. Он говорит — хочу учиться только у вас, но можно мне снять копии с документов? Спрашиваю — зачем, ещё какой-то вуз привлекает? Я же имею право, отвечает, а вообще-то хочу только в НГУ.

Впрочем, все итоги еще надо будет осмысливать: кто, откуда, сколько, как по сравнению с прошлым годом. Уже сейчас можно сказать, что документы подавали со всей России — и с Дальнего Востока, и с севера, и с юга, и с запада. Были Киров, Москва, Московская область. Кроме того, по всей России есть наши выпускники, а тот, кто прочулся в НГУ пять лет, никогда его не забудет. Так что когда детей спрашиваешь, почему так далеко от дома собираются учиться, оказывается, что родители — выпускники Новосибирского госуниверситета.

— **Подают ли документы ребята из ближнего зарубежья?**

— У нас есть четырехстороннее межправительственное соглашение Россия — Украина — Казахстан — Киргизия (сейчас к ним присоединился Таджикистан), поэтому стабильно принимаем абитуриентов из этих государств. Бывают и ребята из Узбекистана, но их принимаем только на платной основе.

На столе ответственного секретаря приемной комиссии лежит плакат — «Дорогие родители, ваши дети сделали первый самостоятельный шаг в своей жизни. Не мешайте им, пожалуйста» — мниатора того, что вывешен в холле главного корпуса. Поэтому последний вопрос напрашивается сам по себе.

— **Георгий Викторович, родители сильно досаждают?**

— Бывает и такое — ведь меньше хлопот не стало. У родителей всегда есть вопросы. Стараемся помочь, объяснить, успокоить. Ну а плакат — вспомнили давнюю традицию, много лет назад такой же был растянут через весь фасад университета.

В НГУ открывается магистратура двух сетевых университетов

Новосибирский государственный университет согласовал учебные программы в рамках участия в двух сетевых университетах (СУ) — Шанхайской организации сотрудничества и Университете СНГ.

Идея создания УШОС принадлежит российской стороне, конкретно — Председателю Правительства РФ Владимиру Владимировичу Путину. Каждая страна-участница ШОС по собственным принципам выбирала базовые университеты. В России это был открытый конкурс, в котором мог участвовать любой вуз. Он мог заявить себя по одному из пяти направлений: регионоведению, экологии, энергетике, IT-технологиям, нанотехнологиям. В итоге от России было отобрано 16 вузов, а всего в УШОС — 53 университета.

В НГУ иностранные магистранты смогут пройти подготовку по IT-направлению. «Обучение информационным технологиям ведется на трех факультетах — механико-математическом, физическом и информационных технологий. Преподавание везде очень сильное. По гранту национального проекта «Образование» мы создали Научно-образовательный комплекс «Наносистемы и современные материалы», где также будут применяться IT-технологии. Кроме того, в стенах НГУ находится мощный суперкомпьютер, который скоро будет подключен к ресурсам Сибирского суперкомпьютерного центра. Все наши магистранты в обязательном порядке будут проходить стажировки в институтах СО РАН», — отмечает преимущества НГУ начальник отдела международных связей Е.И. Сагайдак.

Инициатором второго проекта два года назад стал Российский университет дружбы народов. «Идея была очень проста: дать студентам больше мобильности, чтобы они могли обучаться в ведущих вузах стран без формальных последствий», — сказал Е.И. Сагайдак.

По рейтингу были отобраны три лучших вуза каждой страны, всего 16 университетов. От России в СУ СНГ, кроме НГУ, участвуют РУДН и Московская государственная юридическая академия. Проект предусматривает обучение по четырем программам: «Экономика», «Менеджмент», «Юриспруденция», «Филология» (по специальности «Русский язык и литература»). НГУ согласовал первые две программы, поскольку, по словам Е.И. Сагайдака, «в них мы чувствуем себя наиболее уверенно».

Студент из упомянутых сетевых университетов может провести один год магистратуры в вузе-партнере, а второй — в родном университете. По окончании обучения он получит два диплома.

НГУ в рамках СУ выделены квоты на обучение 30 магистрантов за счет бюджета РФ. Участникам программы будут выплачиваться стипендии наравне с обычными учащимися. Получить образование в НГУ может и большее количество магистрантов из СУ, но уже за свои средства. С некоторыми вузами у НГУ есть партнерские отношения, для них существуют льготы. В новом общежитии НГУ, которое готовится к сдаче в сентябре, предусмотрены около 400 мест для иностранных студентов, магистрантов и преподавателей.

«Если мы хотим быть ведущим вузом, мы должны заниматься международным сотрудничеством. Мы учимся и сами учим. Измеряем свои силы не только на российском, но и на международном уровне», — пояснил Е.И. Сагайдак.